

— Мне очень жаль, но я не хочу, чтобы кто-то подумал, что Бьянка — избалованный ребенок, — сказала Эвелин.

— Нет, никто не увидит в Бьянке избалованного ребенка, — сказал Айлей.

— Герцог... — пробормотала Эвелин.

— Кто осмелится оскорбить девушку, которую лелеет герцог Нейтхардт? — спросил Айлей.

Это было высокомерное замечание, но в то же время оно было правдой.

Когда Эвелин прикусила губу, отчаянно желая ответить, Айлей спросил:

— Кстати, могу ли я отвезти вас с Биби в экипаже?

— Вам не обязательно... — Эвелин была перебита, хотя пыталась держать оборону.

— Такими темпами Биби опоздает в школу, так что я просто пытаюсь помочь, — сказал Айлей.

Эвелин сильно мучилась, но желание отвезти Бьянку в школу вовремя наконец-то победило.

С изящным кивком Айлей протянул к ней свою руку.

Это был вежливый жест, как будто он сопровождал аристократическую даму.

— Все в порядке, — сказала Эвелин.

Эвелин подошла к карете сама, вместо того чтобы принять руку Айлея.

Айлей: «...».

Айли без колебаний убрал протянутую им руку, но потом:

— Спасибо, — тихий голос Эвелин донесся до его ушей.

Эвелин поблагодарила Айлея за помощь, помогая Бьянке забраться в карету.

Уставившись ей в спину, через некоторое время он широко улыбнулся.

Город Аннет был сельским городом, где многие обычные люди жили вместе.

Роскошные кареты, на которых ездили бы знатные люди, в этом городе были большой редкостью, их можно было увидеть лишь пару раз в год.

Редкая для этого места карета плавно притормозила и остановилась перед школой.

— Боже мой, посмотрите на эту карету!

— Была ли в Аннете такая карета?

— Я тоже не думаю, разве мэр когда-либо ездил в таком экипаже?

Неудивительно, что у матерей, учителей и детей были широко раскрыты глаза.

Первым человеком, вышедшим из кареты, был элегантный светловолосый джентльмен, который, казалось, сошел со знаменитой картины, изображающей лучшего мужчину.

И вторым человеком, который появился из шикарной кареты, была красивая женщина с черными волосами.

Мать-одиночка, воспитывающая ребенка в одиночку, известная в Аннет своим пронизательным лицом.

— Мисс Мартинис?!

Одна из воспитателей, которая удивленно выкрикнула имя Эвелин, была поражена и прикрыла рот рукой.

Стараясь не обращать на них внимания, Эвелин помогла Бьянке сойти с кареты. И ребенок, сошедший с кареты, побежал к своим друзьям.

— Бьянка, это твоя карета?

— Ух ты, это здорово!

— Я никогда не видел такой большой лошади!

Дети кружили вокруг Бьянки. Так как она тоже была ребенком, то почувствовала, как у нее задрался нос от гордости.

Но затем Бьянка сказала, притворяясь, что ей все равно на происходящее:

— Эта карета не моя, эта карета дяди Айлея.

Выправка груди выглядела такой же гордой, как у павлина с широко распахнутым хвостом.

— А кто такой дядя Лей?

Бьянка сжала губы от этого вопроса. Она еще мало что знала о дворянах, но была сообразительным ребенком.

Учитывая то, как мама относится к дяде Айлею, она была уверена, что он человек очень высокого статуса.

Герцог Нейтхардт.

Так ее мама называла дядю Айлея.

Стоя перед Бьянкой с тяжелым сердцем, дети продолжали свои расспросы.

— Тогда Биби, должно быть, очень близка с дядей Айлеем?!

— Хм?

— Слушай! Ты ведь подвезешь меня в этой модной карете?!

Ох, как реагировать в этой ситуации?

Бьянка, которая выглядела встревоженной, оглянулась. Как раз вовремя, Айлей в этот момент смотрел прямо на нее.

Когда их взгляды встретились, они улыбнулись друг другу и слегка кивнули головами.

[Все в порядке, так что отвечай, как тебе заблагорассудится.] — это был взгляд с таким значением.

Выражение лица Бьянки просветлело. Она, отшатнувшись, гордо закричала перед всеми:

— Да, мы очень близки!

В то же время Айлей подошел к Бьянке.

Айлей, который опустился на корточки, чтобы встретиться взглядом с глазами ребенка, дружелюбно заговорил:

— Хорошего дня, Биби.

— Да, дядя Лей, вам тоже! — пожелала Бьянка в ответ.

Только тогда девочка с облегчением улыбнулась лучезарной улыбкой, и Айлей погладил ее по головке.

Эвелин отступила на шаг, пристально глядя на отца и дочь.

Кто-то, казалось, тонко разрезал ее сердце ножом.

У нее сердце обливалось кровью, и Эвелин, сама того не осознавая, прижала ладонь к груди.

«Действительно, они выглядят, как самые настоящие отец и дочь», — подумала Эвелин.

«Нет, не стоит предаваться беспричинным чувствам!»

Тот факт, что эти двое правда являлись отцом и дочерью, было секретом, который следовало унести с собой в могилу.

Эвелин крепко зажмурилась и снова открыла глаза.

Лицо приняло спокойное выражение лица, и по глазам уже нельзя было прочесть настоящие чувства девушки.

Она подошла к Айлею и Бьянке спокойной походкой.

— Биби, дядя Айлей очень занят, так что тебе нужно попрощаться с ним, — сказала Эвелин.

— Ох, уже? — спросила Бьянка.

Бьянка не могла скрыть своего сожаления, но мягко улыбалась, глядя на Айлея.

Эвелин любезно добавила, обращаясь к Бьянке:

— Я вернусь, чтобы забрать тебя. Все в порядке?

— Да! — ответила Бьянка.

Бьянка, улыбаясь одними глазами, вошла в школу вместе со своей учительницей. Через некоторое время прозвенел звонок, возвещавший о начале занятий в школе.

Все матери, приходившие оставить своих детей, и учителя, которые их вели, исчезли.

Эвелин, уставившись на пейзаж, где никого не осталось, внезапно спросила Айлея:

— Итак, когда вы планируете уехать?

— Уехать?.. — переспросил Айлей.

В его голосе снова слышались резкие нотки. Айлей пристально смотрел на нее.

Взглянув в его глубокие глаза, Эвелин небрежно ответила:

— Вы — герцог Нейтхардт, и вы не должны оставлять свою семью в таком состоянии. Не так ли?

— У меня много людей, так что все в порядке, — ответил Айлей.

— Я не думаю, что вы должны позволять им делать всю семейную работу, — сказала Эвелин.

— Они квалифицированные работники, по этому поводу можно не беспокоиться. Кроме того, я сам занимаюсь срочными или важными делами, — сказал Айлей.

Айлей ответил, не отступая ни на дюйм. Двое уставились друг на друга.

На мгновение воцарилась напряженная тишина, горькая улыбка расплылась на лице Айлея. Он открыл рот, словно собирался вздохнуть, и сказал:

— Я скитался и путешествовал семь лет, и мне удалось найти тебя, а ты такая злая и не приветливая...

Эвелин промолчала.

— Ты правда... Ты правда никогда не скучала по мне? — спросил Айлей.

Хотя тяжесть ледяного негодования должна была быть значительной, Айлей спрашивал об этом спокойным, даже нежным тоном.

Это была нежность, ничем не отличающаяся от той, что была семь лет назад.

«Нет, не следует идти ему на встречу», — подумала Эвелин.

Даже несмотря на то, что Айлей все еще был одинок, скучал по ней, разыскивая по всей империи... Все это в прошлом.

Эвелин открыла рот и прерывистым холодным голосом сказала:

— Скучала ли я по вам, искали ли вы меня или еще любите. Эти факты вообще не имеют никакого значения.

— Что?.. — нахмурился Айлей.

— Важно то, что в этой ситуации мы с вами столкнулись чужими друг другу людьми, — сказала Эвелин.

Услышав этот спокойный голос, Айлей прикусил язык.

— Я уже достаточно узнала семь лет назад... — сказала Эвелин.

— Что ты имеешь в виду под «достаточно узнала»? — спросил Айлей.

<http://tl.rulate.ru/book/31758/1482894>